

Скипина И. В. Переписка фронтовиков с тюменцами как источник по истории повседневности в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) / И. В. Скипина, Е. И. Дубницкая // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 308—321. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-308-321.

Skipina, I. V., Dubnitskaya, E. I. (2020). Correspondence of Front-Line Soldiers with Tyumen Residents as a Source on the History of Everyday Life during the Great Patriotic War (1941—1945). *Nauchnyi dialog*, 12: 308-321. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-308-321. (In Russ.).

УДК 159:953+316.627+94(470)“1941/1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-308-321

ПЕРЕПИСКА ФРОНТОВИКОВ С ТЮМЕНЦАМИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)¹

© Скипина Ирина Васильевна (2020), orcid.org/0000-0001-7061-1403, SPIN 6537-8614, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и документационного обеспечения управления, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Россия), i.v.skipina@utmn.ru.

© Дубницкая Екатерина Ильинична (2020) orcid.org/0000-0003-3152-6884, магистрант, направление «Документоведение и архивоведение», федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Тюмень, Россия), e.i.dubnickaya@utmn.ru.

Исследуется переписка 1941—1945 годов военнослужащих с земляками, хранящаяся в Государственном архиве Тюменской области. Письма рассматриваются как документы с высоким информационным потенциалом, дающие новое знание о войне, полученное на основе изучения коммуникаций рядовых участников событий. Цель публикации — показать фронтовые письма как источник по истории повседневности, наполненной общением близких людей по важным для них вопросам, позволяющий проводить реконструкцию их жизнедеятельности, анализировать опыт прошлого, использовать итоги исследований в современной реальности. Переписка позволяет рассмотреть военную повседневность как часть большой политики и как личный опыт, расширить источниковую составляющую дискурса по истории Великой Отечественной войны, способствуя научной оценке пережитого и пониманию его исторической значимости. Доказывается, что коллективные и личные письма, обращения «во власть» свидетельствуют о том, что война, став временем тяжелых испытаний, стимулировала формирование идентичности, характеризующейся единением государства и общества с превалированием общественно-значимых ценностей над индивидуальными.

Ключевые слова: историческая память; Великая Отечественная война; переписка; идентичность; эгодокументы; история повседневности.

1. Введение

Великая Отечественная война большинством россиян считается одним из главных событий XX века и рассматривается как аргумент в пользу непобедимой силы единения государства и общества в условиях борьбы за национальную независимость. Сегодня, в связи с появившейся тенденцией ревизии истории Второй миро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720005 «Образ Сибири как социокультурного пространства Российского государства в отечественных энциклопедиях XVIII—XX вв.».

вой и Великой Отечественной войн с целью пересмотра их итогов, востребованы документальные данные, содержащие сведения о повседневной жизни рядовых участников событий, позволяющие изучить, что пришлось пережить простому человеку в 1941—1945 годах, как изменилась его жизнь, каковы были последствия. Цель статьи — показать информационные возможности писем как источника, транслирующего субъективный опыт войны во всем его многообразии и противоречивости, позволяющего осуществить реконструкцию прошлого с учетом межличностных отношений и дать характеристику повседневности как важнейшей составляющей социума военного времени. Объект исследования — переписка фронтовиков с семьями и земляками, хранящаяся в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области». Большинство этих документов вводятся в научный оборот впервые. В статье рассматриваются коллективные и частные «обращения во власть», а также семейная переписка тюменцев. Фронтовая переписка, ставшая единственным возможным способом общения в условиях войны, является сферой самых доверительных отношений, она передает мироощущение, стратегии поведения, эмоционального состояния участников событий, их «правду о войне». Люди делились своими взглядами на происходившее, переживаниями, говорили о любви к близким, об искренней преданности большой и малой родине, обо всем, что их волновало, это во многом обеспечивает создание «горизонтальной картины» войны, позволяя воссоздать события с предельной точностью, погрузиться в происходившее, понять, какой ценой была достигнута победа. Переписка, как любой другой источник, нуждается в проверке, в том числе и другими видами документов. Ее отличает субъективность автора, ведущего «письменный разговор» без возможности сразу получить реакцию собеседника, кроме того, все знали о цензуре, которой подвергается корреспонденция, что сказывалось на содержании текстов. Однако указанные особенности данного источника не умаляют его информационного значения.

Рассмотрение повседневности войны на основе массовых источников говорит о том, что решение индивидуальных проблем не представлялось современникам возможным без общих усилий государства и народа.

2. Формирование корпуса фронтовой переписки в Государственном архиве Тюменской области и основные итоги его изучения

Формирование корпуса эпистолярных источников началось в ходе и сразу после войны, так как в эти годы переписка велась особенно интенсивно. Обеспечение работы почты, гарантирующей взаимодействие людей, оказавшихся вдалеке друг от друга, являлось важной стратегической задачей, считалось, что общение с близкими помогало повысить боевой дух Красной Армии, способствовало мобилизации сил мирных жителей для поддержки фронта. Уже в начале войны Государственный комитет обороны ввел строгий контроль за работой почты, проверкой и доставкой корреспонденции. 18 сентября 1941 года вышел Приказ НКО СССР «О работе полевой почты» [Приказ ..., 1997, с. 86—87]. В декабре 1943 года власти приняли решение о введении военной цензуры. Письма просматривались экспертами, которые исключали из текстов сюжеты о сложностях солдатских и тыловых

будней, дислокации войск, потерях в живой силе и технике. Несмотря на ограничения, письма сохранили «оттенки» войны, которые невозможно обнаружить в других видах источников. В них говорилось не столько о победах и успехах, сколько о повседневных делах и заботах, во всей полноте характеризующих это сложное время. Отправители корреспонденции придавали особое значение атрибутам письма. Это было необходимо для быстрой почтовой доставки послания. В годы войны имела место усиленная миграция населения. В сложившихся условиях налаженная переписка помогала восстановить связи родственников и друзей. Комплекс фронтовой корреспонденции тюменцев представлен разными по внешнему виду и содержанию документами. Конверты, треугольники, почтовые карточки и открытки ждали с особым чувством, надеждой на хорошие известия и скорую встречу.

Изучение источников по Великой Отечественной войне началось уже в то время, когда шли военные действия, но в силу политической ситуации, сложившейся под влиянием культа личности И. Сталина, переписку считали субъективным источником, не имеющим информационной значимости, поэтому она не привлекалась исследователями в качестве исторического источника. Утвердилось мнение, что корреспонденция проходила цензуру, из текстов удаляли самые содержательные сюжеты, поэтому эгодокументы утратили источниковую ценность. Исследователи опирались в большинстве случаев на письма к общественности, опубликованные в газетах. Централизованной политики собирания эпистолярного наследия не проводилось. В послевоенные годы изложение истории Великой Отечественной войны приобрело иерархический характер, рассматривалась особая роль И. Сталина, командования Красной Армии в организации и проведении крупных военных операций, обеспечении победы в войне. В исторические труды практически не включались сюжеты о рядовых участниках событий.

Формирование корпуса эгоисточников связано с запросом общества на новое знание о войне. Во второй половине 1950-х годов постепенно стали уходить из жизни современники событий, прерывалась прямая трансляция сведений от поколения к поколению, приходило понимание значимости эгоданных для изучения военной истории. В 1960-е годы началась работа по выявлению писем, большая часть которых находилась в домашних архивах. Сбор и организацию хранения переписки осуществляли государственные и негосударственные архивы, музеи, библиотеки, общественность. Комплекс военной переписки был сформирован и в ГБУ-ТО «Государственный архив Тюменской области». В архиве создали специальный фонд Р-2132 Письма с фронтов Великой Отечественной войны, который содержит 386 дел. «Письма во власть» в основном включает фонд Р-5 Тюменский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Несколько писем тюменцев вошли в сборники документов, подготовленные к юбилейным датам: 40-летию [Строки ..., 1985] и 60-летию [Окопные ..., 2005] победы в Великой Отечественной войне, — а также в сборник документов о героях тыла [Тюменцы ..., 2005]. В настоящее время на сайте Министерства обороны Российской Федерации продолжается размещение корреспонденции военного времени в разделе «Дорогами войны» единого массива данных о Великой Отечественной войне [Дорогами ...].

В 1960-е годы власти поставили перед учеными задачу подготовки обобщающих работ о Великой Отечественной войне. Основное внимание историки сосредоточили на изучении крупных сражений, заслугах командиров Красной Армии, освещении исторической значимости победы в войне, что и определило слабое привлечение учеными эгоисточников. В 1970—1980-е годы исследователи продолжали изучение темы, опираясь в основном на официальные документы, подчеркивающие несокрушимое единение государства и народа. На фоне исторической и личностной значимости победы в войне для россиян в исторической литературе, да и в общественном сознании, наметился процесс мифологизации этого успеха, что активно поддерживалось властями. Изменение политической ситуации в стране в начале 1990-х годов потребовало от ученых освещения российской истории на основе разноплановых данных, отражающих многогранность войны, с учетом роли в событиях простых людей. Историки получили большую свободу, расширился доступ к архивным материалам, появилась возможность опираться на документы, содержащие «солдатскую» и «тыловую» правду о войне. В то же время, по мере включения российских исследователей в глобальную историческую науку, им оказались доступны исследования зарубежных коллег, что сыграло положительную роль. Одновременно с этим в некоторых публикациях стали просматриваться тенденции, направленные на переоценку роли СССР в победе над нацистской Германией. В сложившейся ситуации остро встал вопрос об исторической правде о войне, о наполнении исследований новыми источниками, позволяющими соотнести большую политику и субъективный опыт войны, сближающий ученого и потребителя его научного продукта. Этому способствовал антропологический поворот конца 1990-х — 2000-х годов в истории, когда авторы стали анализировать эпистолярное наследие в контексте военно-исторической антропологии [Сенявская, 1995]. Внутреннее состояние и переживания участников войны на основе эгодокументов рассмотрел Л. Н. Пушкарев [Пушкарев, 2002]. Вопрос о ценностном мире военнослужащих поставили Н. В. Момотова и В. Н. Петров [Момотова и др., 2005]. Специальное исследование фронтовых писем как исторического источника провел А. Ю. Иванов [Иванов, 2008]. Сегодня ученые все чаще подчеркивают важность свидетельств непосредственных участников событий в процессе формирования исторической памяти в войне [Рождественская, 2018]. Интерес в этом отношении представляют региональные эпистолярные источники [Юнина, 2019, с. 65]. Историки отметили: эгоматериалы позволяют показать повседневные стороны войны, заполнить содержанием реальности публичное и частное пространство, пронизать его «человеческой сущностью» и картинами нечеловеческих трудностей, которые пришлось пережить [Мединский, 2011, с. 221]. В письмах представлены стратегии поведения, моральное состояние людей, трансформация их мировоззрения в процессе коммуникации с близкими. Т. Лукман заметил, что источники о способах и содержании человеческого общения неоправданно слабо привлекаются исследователями [Лукман, 2020, с. 17]. Сегодня ученые подчеркивают наличие дискурса по вопросам трактовки событий 1941—1945 годов, это доказывает, что Великая Отечественная война не является только прошлым, экстремальным историческим опытом, но и присутствует в настоящем [Камынин, 2011, с. 65]. В связи с этим

все острее встают проблемы формирования исторической памяти об этом значимом событии, требуя научного решения данного вопроса, в том числе на основе актуальных подходов и доказательных источников.

3. Личная переписка как источник об «окопной» и «тыловой» повседневности

Особую ценность представляет семейная переписка, предназначенная близким людям, которая говорит о сокровенном, характеризуется эмоциональностью, проявлением любви и заботы о родственниках, с которыми разлучила война, позволяя воссоздать картину фронтовой и тыловой жизни во всей ее полноте. Личная переписка, несмотря на свою индивидуальность, имеет общие черты, она передает ментальные, чувственные стороны отношений, позволяя объяснить оптимизм и настрой людей на победу. Война изменила солдат: в письменном общении с близкими они проявляли особый интерес к домашним делам, их обращения к членам семьи были нежными и уважительными. Все письма начинались со слов приветствия, содержали слова *любимые, родные, дорогие*. Далее сообщалось о здоровье, расположении части военнослужащего, и, если позволяли условия, то следовал рассказ о повседневных делах, друзьях, редком отдыхе, о том, где находится солдат: в тыловом районе, либо на линии фронта. Военнослужащие старались успокоить родственников, просили надеяться на лучшее, сообщали прежде всего о позитивном, что было в их жизни, строили планы на будущее, мечтали о скорой встрече. Тексты писем являются свидетельством того, что, находясь в труднейших условиях, бойцы оставались обычными людьми, с житейскими проблемами, заботами и хранили самые теплые чувства о родине, семье, товарищах. Особенно их воодушевляли хорошие вести: рассказы об интересных происшествиях, успехах детей и домашних радостях. Даже в самые сложные минуты солдат не покидали мысли о доме, они как могли участвовали в решении семейных проблем, часто вспоминали самые яркие картины мирной жизни. Бойцы, судя по письмам, со временем становились все более подготовленными к военным условиям, приходило глубокое понимание сущности войны, ценности жизни и мира. Так, боец Ф. С. Бешкильцев, говоря о полученной весточке, написал жене: *Знаешь, Фрося, при фронтовых условиях получить от родных письмо — большая радость. Фрося, сегодня год, как я в армии. Этот день сколько буду жить не забуду. Вспомни, как мы с тобой расставались и каким был тогда Вова, и как его последний раз поцеловал сонным перед отходом парохода, и с тех пор началась военная жизнь. Фрося, научи Вову писать письма. Не забывайте, пишите чаще* [ГБУТО ГАТО, ф. р-2132, оп. 1, д. 31, лл. 1—2] (здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источников). Солдат за год адаптировался к фронтовым условиям, но он бережно хранил в памяти картины расставания с женой и сыном, придающие смысл и целостность его жизни. Ф. С. Бешкильцев вернулся домой героем и встретился со своими родными.

Многие не виделись по несколько лет, людей интересовало все, что происходило на малой родине, вплоть до мелочей. В большинстве случаев солдаты выражали беспокойство состоянием здоровья членов семьи, интересовались налаженностью быта, спрашивали, есть ли дрова, продовольствие, как учатся и ведут себя дети, по-

могают ли старшим. Особенно чувственными были письма с передовой. В послании лейтенанта В. Т. Беседина к жене просматриваются понятные эмоции солдата, опасющегося невозвращения: *Муся, милая моя, сынок Витик, вы обо мне сильно не горюйте, если жив буду, то вернусь после окончания войны и будем снова жить вместе так, как жили раньше, да еще лучше, а, Витика, Маруся, вы воспитывайте, берегите его, смотрите на него, как на меня. Ласкай его, скажи ему, что папа поехал бить Гитлера* [Там же, д. 29, л. 6]. В словах лейтенанта поразительная чувственность и житейская мудрость, обусловленная высоким целеполаганием автора письма, желанием оставить о себе добрую память. Семья вскоре получила известие о смерти В. Т. Беседина 19 ноября 1941 года под городом Тихвин Ленинградской области.

Все происходившее на малой родине имело для солдат особую важность. Военнослужащие просили рассказывать обо всем в подробностях, общение семьей придавало им силу, уверенность в победе. Так, С. Ф. Гришечко просил жену заставить детей написать ему: *...Пускай они от себя в конверт вложат по письму, только пускай пишут сами, и не читай, а мне будет интересно, как они напишут, и ты им не подсказывай* [Там же, д. 68, л. 1 об]. Опыт войны приходил со временем. Солдаты, познавшие войну не понаслышке, понимали, что путь к победе будет долгим. С. Ф. Гришечко, осознавая фатальный характер событий, сделал выбор в пользу смелых поступков, не желая прятаться за спинами товарищей. Он написал жене: *Конечно, при такой войне трудно рассчитывать на жизнь, но может быть останусь, есть такая поговорка, что смелого, и пуля не берет, может и меня не возьмет, ну и возьмет, тоже ничего не поделаешь. На то и война* [Там же]. Солдат героически погиб в декабре 1941 года в Калининской области.

Несмотря на «окопную» повседневность, бойцы обращали внимание на красоту природы, радовались солнцу и писали о своих впечатлениях домой. Танкист И. В. Батулин 20 мая 1944 года, во время наступательных боев Красной Армии, рассказал близким о местах, где ему пришлось служить: *Хороша здесь природа. Трава уже большая и зеленая. Лес уже распустился. Карпатские горы стоят как каменные стены...* [Там же, д. 19, л. 2]. Военная обстановка менялась быстро, солдат понимал, что в ходе боев все может произойти. 21 июня 1944 года он написал жене прощальное письмо, в котором хотел быть понятым самым близким человеком: *...идем в бой. Поэтому прошу, если что случится со мной, то вы должны помнить те отношения, как мы с вами жили. Также милым и родным детям: первое слушаться своей родной мамы. Второе — не позорить свою фамилию и вспоминать своего папу... Нюра, не обижай, особенно самых малых, Васю и милую мою малую дочь, Галочку, которая мало знала и не пришлось ей жить с папой. Возможно письмо это последнее, этот мой наказ для вас и детей должен оставаться в душе...* [Там же]. Это письмо танкиста И. В. Батурина было последним, он погиб в бою 2 июля 1944 года в Карелии.

Война меняла людей, они становились более сосредоточенными, осторожными, серьезными, молодёжь быстро взрослела. Радостью спешила поделиться с родителями медсестра Елена Артеева, отметившая 25 июня 1942 года свое 22-летие:

Дорогие родители, сегодня я решила отметить свой день рождения тем, что написать вам письмо. Да, дорогие родители, ничего-живы будем еще встретимся, и встреча будет великим днем для нас. Да, встретиться мы должны [Там же, д. 11, л. 4]. Но встречи не случилось, жизнь Елены оборвалась 19 сентября 1942 года. Девушка погибла, спасая раненых.

Вчерашние мальчишки и девчонки становились взрослыми и рассудительными, но не могли сдерживать эмоций, когда получали весточки от близких. Санинструктор В. Гнаровская, в письме, датированном 29 июля 1943 года, по поводу получения весточки от отца-фронтовика, о котором семья длительное время не имела сведений, написала: *Сердце от радости чуть не выскочило из груди* [Там же, д. 11, л. 4].

Создается впечатление, что бойцы предчувствовали трагический исход последнего в их жизни боя. Они, по возможности, в таких случаях писали домой, стараясь не показывать своей настороженности перед грядущими событиями. В. Гнаровская в письме к матери, датированном 13 августа 1943 года, писала: *Милая мамочка, вспоминала про дом, про праздник Ильин день и от моих воспоминаний у меня слезы навернулись на глаза. Мое кремовое платье — ах как хочу поносить теперь его. Правда в одежде у меня недостатка нет. Есть брюки, конечно, военные, гимнастерка, две юбки и теплое суконное платье. Для солдата вполне достаточно, что же касается моих платьев, то пусть их носит Вика, не жалеет, но бережет. Окончим победой, будем живы — наживем еще. Милая мамочка, я теперь уже не такая, какая была! Нет уже той беспечной девчонки, а есть взрослый, серьезный человек...* [Там же, д. 61, л. 5]. В сентябре 1943 года девушка погибла в бою. В. Гнаровской было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Красноармейцы чувствовали ответственность за оставшихся дома членов семьи, получая армейские зарплаты, отправляли домой переводы. Молодые бойцы вспоминали самое хорошее, что было в их жизни: близких, малую родину и сверстников. А. А. Антонов 17 декабря 1943 года просил родителей сообщать не только о себе, но и о местных новостях: *Живу пока ничего, нахожусь на передовой линии, пишу это письмо в блиндаже перед наступлением. Сейчас началась артиллерийская подготовка. После которой мы пойдем в наступление. Сегодня я вам выслал 850 рублей, как получите, так сразу сообщите мне. Еще раз прошу, пишите письма как можно чаще и пишите побольше, а то возьмешь письмо и читать нечего. По-моему, у вас бумаги хватает, а пишите мало. Пишите о 25—26 годах, какие взяли, кого... Как насчет питания, хлеба, картошки и вообще. Описывайте про все, про что можно* [Там же, д. 7, л. 1]. Это письмо А. А. Антонова оказалось последним, он героически погиб 25 декабря 1943 года в Витебской области, где и был похоронен.

Сыновья быстро становились взрослыми и одаривали своих матерей мужской заботой и любовью. Валерий Григорьев, ушедший на фронт в самом начале войны, писал матери: *Здравствуй, дорогая мама! Вчера получил письмо от тебя. Я очень обрадовался. Ты думаешь, что я себя спокойно чувствую, нет. Я как прочитал, что отца взяли еще в январе, так уже сутки не нахожу себе места. Я понимаю, что вам приходится трудно, а больше всего тебе...* [Там же, д. 65, л. 7]. Жизнь солдата оборвалась в мае 1942 года. Отец Валерия, узнав о гибели сына, написал дочери: *Я не*

могу найти себе места и не могу никак смириться, что нет живого нашего сына, и твоего брата [Там же, д. 66, л. 4]. Боль не проходила, возникла потребность поговорить о случившемся, и солдат обратился к товарищам сына с просьбой рассказать не о героической смерти Валерия, а об их совместной службе. Вскоре он вновь написал дочери: *Привет, моя милая девочка! Пришел с дежурства... По радио передают хорошую музыку. Я посидел, послушал, и мне стало грустно, вынул ваши карточки, посмотрел через лупу на всех, так мне стало жаль Валерия. Бедный мальчик погиб в 20 лет...* [Там же, л. 9]. Солдаты остро нуждались в общении с родными, разговоре «по душам», «лицом к лицу», как в мирной жизни. П. Г. Григорьев, писавший домой о желании отомстить за смерть сына, погиб под Ленинградом.

В переписке встречаются сведения об участии бойцов в армейских операциях, описания разрушенных городов и сел, но таких сюжетов немного, они относятся в основном к началу войны, так как говорить о тяжелых сторонах армейской жизни запрещала цензура. Лейтенант А. П. Соколов в письме к родным осенью 1943 года рассказал о посещении имения-музея Л. Н. Толстого, так как его место службы находилось неподалеку. Молодой человек словно провел экскурсию по разгромленной усадьбе. Он заметил: многие экспонаты музея разбиты, картины с изображением сцен из романов Л. Толстого испорчены, дом разрушен. Его возмутило варварское отношение оккупантов к историческим ценностям: *В одной из комнат висит рамка, в которой когда-то была картина. Ее вырезал немец и сделал нахальную надпись: «Немецкий солдат любит культуру». И подписался — солдат Курт Золдмар. Негодяй!* [Строки ..., 1995, с. 86]. До войны А. П. Соколов учился в Тюменском педагогическом институте, в начале войны был направлен в Томское артиллерийское училище, а после на фронт. Награжден орденом Красной Звезды. Лейтенант погиб 29 апреля 1944 года.

Военнослужащие рассказывали о командирах, о боевых буднях, о солдатском братстве, о том, что будут обязательно встречаться с сослуживцами после войны. Письма доставлялись и между фронтами, но с большим трудом. Сохранилось письмо бывшего солдата П. М. Баянова брату, в котором он с радостью сообщает о полученном от него известии: *Сережа, нахожусь на фронте, работаю командиром пулеметной роты. Звание мое — старший лейтенант. Из дома письма получаю, хотя не часто, положение семьи знаю. Сережа! Отмстим за родную кровь, за кровь друзей. Смерть немецким извергам, а с тобой мы еще должны выпить как красные офицеры* [ГБУТО ГАТО, ф. Р-2132, оп. 1, д. 20, лл. 5—5 об.]. Прощаясь, солдаты говорили о тревоге за близких, об ожидании писем, которые помогали в мыслях вернуться домой. Большинство комбатантов тяжело переживали разлуку, военная служба для них стала настоящим испытанием, которое они выдержали. Тексты заключали самые добрые пожелания и слова о том, что победа будет за Красной Армией.

В письмах на фронт родные спрашивали военнослужащих о главном: о состоянии здоровья, службе, о том, как скоро ждать победы и их возвращения домой. Семьи старались не рассказывать о неурядицах и переживаниях, сохраняли выдержку, подробно описывали благополучные моменты повседневной жизни, сообщали о состоянии дел в семьях родственников, строили планы на послевоенное будущее и,

только в исключительных случаях, говорили о проблемах, которые не могли решить без участия главы семейства. В искренности таких посланий не приходится сомневаться, ведь они являлись единственным средством поддержки семейных связей, создавали круг, хоть и удаленного, но так необходимого людям общения. Фронтовики старались уловить недосказанное близкими между строчек, отвечали тем же и не рассказывали о сложностях армейской жизни. Для всех участников событий важно было сохранять взаимодействие, получать сведения от родственников и знакомых, которые придавали силу, надежду на возвращение, мотивировали на победу.

4. Письма «во власть» как источник о травмирующем воздействии на людей военного опыта

Отдельную группу составляют «письма во власть», в которых граждане обращались чаще всего в местные советы с просьбами, жалобами, предложениями. В них видны изменения в психологии людей, побывавших на фронте и оставшихся в тылу: страх за здоровье и жизнь родственников, усталость, желание рассказать публично о вопросах, которые граждане не могли решить самостоятельно. Содержание обращений «во власть» красноречиво свидетельствует о комплексе проблем, порожденных войной. В их числе бытовая и трудовая неустроенность, утрата здоровья, поиски родственников и знакомых, с которыми разлучила война. Встречались и письма-благодарности за проявленное властями внимание и помощь — как от членов семей красноармейцев, так и от самих военнослужащих. Случалось, фронтовики вынуждены были обращаться в местные советы с просьбой об оказании помощи их семьям, оказавшимся в сложной ситуации. 26 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О пособиях семьям красноармейцев». Местные власти в большинстве случаев принимали решения о назначении пособий семьям военнослужащих в течение 3-х дней, но случались и задержки с выплатами, что вызывало законное недовольство граждан [Там же, ф. Р-5, оп. 1, д. 431, л. 7]. Главной причиной жалоб были нерешенные материальные трудности, нехватка жилых площадей, невнимание чиновников к просьбам эвакуированных, затягивание решения проблем семей военнослужащих, оказавшихся в трудном положении [Там же, д. 439, л. 209]. Руководителей предприятий обязывали помогать родственникам фронтовиков, но письма-жалобы говорят о том, что это предписание не всегда выполнялось. Так, красноармеец М. Ф. Береснев, работавший до войны в местном леспромхозе, сообщал в Тюменский горсовет о том, что руководство отказало его семье в обеспечении топливом и хлебом. В это время его жена находилась в больнице, а 9-месячная дочь оставалась на руках сыновей 13 и 15 лет [Там же, д. 443, л. 14.]. Подобный поступок совершил и руководитель тюменской автомастерской Козлов, что заставило военнослужащего Дзюмана жаловаться в горсовет: *...более 15 раз ходили за 6 км к директору автомастерской с просьбой вывезти дрова... в ответ — ни слова, ни единого полена...* [Там же, д. 427, л. 25]. Похожая ситуация вынудила комиссара Торенко направить в Тюменский горисполком письмо и выразить возмущение действиями администрации местного судостроительного завода, которая решила

выселить из квартиры семью погибшего сослуживца. Торенко потребовал восстановить справедливость и призвать виновных к уголовной ответственности [Там же, д. 323, л. 1]. Местному руководству приходилось разбираться и в «любовных треугольниках». Например, военнослужащий Т. В. Сапегин обратился с просьбой к председателю тюменского горисполкома оказать содействие в «заочном» разводе с супругой, завязавшей отношения с другим мужчиной [Там же, д. 281, л. 1]. Иногда престарелые родители или женщины с детьми, оставшиеся без защитника, жаловались на пренебрежительное отношение со стороны недружелюбных соседей, родственников, сослуживцев. В таких случаях красноармейцы обращались в местные советы с просьбой о защите домашних от нападков недоброжелателей [Там же, д. 184, л. 1]. Работники местных советов рассматривали каждую жалобу, пытаясь учесть все частные обстоятельства. При обращении за материальной помощью устанавливался совокупный доход семьи, и на его основе принималось решение о размерах поддержки.

Власти регулярно проводили проверки учета семей красноармейцев и обеспечения их государственными пособиями. Одна из таких проверок показала отсутствие полных списков семей военнослужащих в Тюменском горсовете. От сотрудников горсовета потребовали навести порядок, в целом оценив положительно их деятельность. Проверяющие указали: на запросы реагируют быстро, выплаты производятся своевременно, семьям бойцов оказывается помощь в трудоустройстве и определении детей в образовательные учреждения, организована выдача обуви и одежды [Там же, д. 466, лл. 15—19].

Граждане направляли в органы управления предложения. В основном это были рекомендации по распределению материальной поддержки населению, размещению эвакуированных, налаживанию поиска родственников, с которыми разделила война [Там же, д. 465, лл. 235—235 об]. Особенно трудно было обустроить жизнь демобилизованных. У властей не было возможностей наладить их быт, отдых, питание, социальное обслуживание, трудоустроить на работу с учетом ограничений по здоровью. Фронтовики жаловались на отсутствие необходимого лечения, нехватку жилья.

О «невоенных проблемах» долго время не принято было говорить, но именно они составляли значительную часть российской военной и поствоенной повседневности, напоминая о себе нерешенными социальными вопросами и психологическими травмами. «Письма во власть» — это многочисленные микро-рассказы современников о кардинальных изменениях в условиях войны и пережитой трагедии. Личные истории имеют публичное звучание, вписываются в коллективный контекст, служат свидетельствами исторической правды о войне и ее последствиях.

5. Заключение

Изучение писем, являющихся единственно возможным средством коммуникации близких людей в разлуке, позволяет дополнить реконструкцию повседневности 1941—1945 годов данными «из первых рук». В переписке нашли отражение отношения людей, их интересы, мнения, ценностные установки. Источники

личного происхождения, передающие субъективные впечатления о войне, их осмысление с ракурса «окопной» и тыловой жизни, при всей индивидуальности и необходимости в проверке, позволяют изучать пережитое в «человеческом измерении», наполняя социальное пространство того времени сведениями о его публичной и приватной сторонах. Эпистолярное наследие говорит не только о разрушительном воздействии войны на привычный уклад жизни, но и о том, что она сделала современников событий сильнее, объединила духовно, явилась катализатором патриотических поступков, задала осмысление происходившего рядовыми участниками как неизбежной реальности, в которой можно победить, ставя общественные интересы выше личных. Письма — массовый источник, он транслирует опыт большого количества людей через общественные и личные отношения, позволяя наполнить новым содержанием феномен пережитого, ставшего основой идентичности фронтового поколения. Внутреннее состояние людей перекликалось с общественными жизнеощущениями, в них не было противоречий. Именно такие свидетельства позволяют обеспечить защиту исторической правды, еще раз доказывая необходимость формирования памяти о прошлом, основанной на документальных данных и их научном анализе. Хорошо известно: прошлое является инструментом, влияющим на самоидентификацию населения, оно воздействует и на формирование исторической памяти. Пережитое важно анализировать на основе данных, отражающих общественные и частные пространства в их единстве и многогранности. Война показала, что единение государства и народа явилось важнейшим условием победы, став позитивной составляющей российской идентичности. В условиях современных дискуссий по истории Великой Отечественной войны важно продолжить исследование этого знакового события на документальной, научной основе без идеологической ангажированности и мифологизации прошлого.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГАТО — *Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Тюменской области»*. Ф. Р-5. Тюменский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 184. Л. 1. Д. 281. Л. 1. Д. 427. Л. 25. Д. 431. Л. 7. Д. 439. Л. 209. Д. 443. Л. 14. Д. 465. Лл. 235—235 об. Д. 466. Лл. 15—19; Ф. Р-2132. Письма с фронтов Великой Отечественной войны. Оп. 1. Д. 7. Л. 1. Д. 11. Л. 4. Д. 19. Л. 2. Д. 20. Л. 5—5 об. Д. 29. Л. 6. Д. 31. Лл. 1—2. Д. 61. Л. 5. Д. 65. Л. 7. Д. 66. Лл. 4, 9. Д. 68. Л. 1 об.
2. *Дорогами войны* : официальный сайт Министерства Обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://stat.mil.ru/winner_may/heroes/letters.htm (дата обращения: 23.10.2020).
3. *Окопные письма* / сост. В. В. Мылов. — Екатеринбург : Пакрус, 2005. — 272 с.
4. *Приказ Народного комиссара обороны СССР «О работе полевой почты»* N 0309 18 сентября 1941 // Русский архив. Великая Отечественная война. Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941—1942 / под ред. В. А. Золотарева. Москва : ТЕРРА, 1997. — Том 13 (2—2). — С. 86—88.
5. *Строки*, написанные войной: письма тюменцев-фронтовиков родным, друзьям, трудовым коллективам, сообщения однополчан и командиров воинов-тюменцев, ответные по-

слания из тыла на фронт / сост. Н. Т. Вокуев и др. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1985. — 190 с.

6. *Тюменцы — фронту*: сборник документов / отв. ред. В. П. Петрова. — Тюмень : Тюменский дом печати, 2005. — 352 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов А. Ю.* Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов / А. Ю. Иванов // Вестник Чувашского университета. — 2008. — № 4. — С. 37—41.

2. *Камынин В. Д.* Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания / В. Д. Камынин // Известия Уральского государственного университета. Серия. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2011. — Том 16, № 1. — С. 59—65.

3. *Лукман Т.* Коммуникативное конструирование реальности и секвенциальный анализ: личная реминисценция / Т. Лукман // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2020. — Том 12, № 1. — С. 9—18.

4. *Мединский В. Р.* Война. Мифы СССР. 1939—1945 / В. Р. Мединский. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 656 с.

5. *Момотова Н. В.* Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны / Н. В. Момотова, В. Н. Петров // Социология. — 2005. — № 2. — С. 106—131.

6. *Пушкарев Л. Н.* Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой отечественной) / Л. Н. Пушкарев // Военно-историческая антропология / сост. Е. С. Сениянская. — Москва : РОССПЭН, 2002. — С. 319—333.

7. *Рождественская Е. Ю.* Фронтовое письмо / Е. Ю. Рождественская // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2018. — Том 10, № 15. — С. 78—90.

8. *Сениянская Е. С.* 1941—1945: Фронтовое поколение: историко-психологическое исследование / Е. С. Сениянская. — Москва : Институт российской истории РАН, 1995. — 220 с.

9. *Юнина Е. А.* Военная повседневность 1941—1945 гг. в эпистолярных документах сибирских комбатантов / Е. А. Юнина // Genesis: исторические исследования. — 2019. — № 11. — С. 65—100.

CORRESPONDENCE OF FRONT-LINE SOLDIERS WITH TYUMEN RESIDENTS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941—1945)

© **Irina V. Skipina (2020)**, orcid.org/0000-0001-7061-1403, SPIN 6537-8614, Doctor of History, Professor, Department of Documentation and Documentation Support of Management, University of Tyumen (Tyumen, Russia), i.v.skipina@utmn.ru.

© **Ekaterina I. Dubnitskaya (2020)** orcid.org/0000-0003-3152-6884, Master's degree student, "Document Science and Archival Science", University of Tyumen (Tyumen, Russia), e.i.dubnickaya@utmn.ru.

The 1941—1945 correspondence between servicemen and fellow countrymen, kept in the State Archives of the Tyumen Region is examined in the article. Letters are considered as documents with high information potential, giving new knowledge about the war, obtained on the basis of studying the communications of ordinary participants in the events. The purpose of the publication is to show

letters from the front as a source on the history of everyday life, filled with communication of close people on issues important to them, allowing them to reconstruct their life activities, analyze the experience of the past, and use the results of research in modern reality. Correspondence allows us to consider military everyday life as part of big politics and as a personal experience, to expand the source component of the discourse on the history of the Great Patriotic War, contributing to a scientific assessment of the experience and understanding of its historical significance. It is proved that collective and personal letters, appeals "to power" testify that the war, having become a time of difficult trials, stimulated the formation of an identity characterized by the unity of the state and society with the prevalence of socially significant values over individual ones.

Key words: historical memory; The Great Patriotic War; correspondence; identity; ego documents; history of everyday life.

MATERIAL RESOURCES

- Dorogami voyny: ofitsialnyy sayt Ministerstva Oborony Rossiyskoy Federatsii* [On the roads of war: official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. Available at: https://stat.mil.ru/winner_may/heroes/letters.htm (accessed: 23.10.2020).
- GBUTO GATO — *Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti»*. F. R-5. Tyumenskiy gorodskoy sovet narodnykh deputatov i ego ispolnitelnyy komitet. F.P-2132. Pisma s frontov Velikoy Otechestvennoy voyny. [State budgetary institution «State Archives of the Tyumen Region». F. R-5. Tyumen City Council of Peoples Deputies and its Executive Committee. F. P-2132 Letters from the fronts of the Great Patriotic War]. (In Russ.).
- Mylov, V. V. (ed.). (2005). *Okopnyye pisma* [Trench letters]. Yekaterinburg: Pakrus. 272 p. (In Russ.).
- Petrova, V. P. (ed.). (2005). *Tyumentsy — frontu: sbornik dokumentov* [Tyumen residents - to the front: collection of documents]. Tyumen: Tyumenskiy dom pechati. 352 p. (In Russ.).
- Prikaz Narodnogo komissara oborony SSSR «O rabote polevoy pochty» N 0309 18 sentyabrya 1941 [Order of the People's Commissar of Defense of the USSR «On the work of field mail» N 0309 September 18, 1941]. (1997). In: Zolotareva, V. A. (ed.). *Russkiy arkhiv. Velikaya Otechestvennaya vojna. Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941—1942, 13 (2/2)*. [Russian archive. The Great Patriotic War. Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR. June 22, 1941—1942]. Moskva: TERRA. 86—88. (In Russ.).
- Vokuev, N. T. at el. (ed.). (1985). *Stroki, napisannye voynoy: pisma tyumentsev-frontovikov rodnym, druzyam, trudovym kollektivam, soobshcheniya odnopolchan i komandirov voynov-tyumentsev, otvetnyye poslaniya iz tyla na front* [Lines written by the war: letters of the Tyumen front-line soldiers to relatives, friends, labor collectives, messages from fellow soldiers and commanders of Tyumen soldiers, response messages from the rear to the front]. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. 190 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Ivanov, A. Yu. (2008). Analiz frontovykh pisem perioda Velikoy Otechestvennoy voyny v svete innovatsionnykh istochnikovedcheskikh podkhodov [Analysis of letters from the front during the Great Patriotic War in the light of innovative source-study approaches]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Chuvash University Bulletin], 4: 37—41. (In Russ.).
- Kamynin, V. D. (2011). Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne kak faktor formirovaniya obshchestvennogo soznaniya [Historical memory of the Great Patriotic War as a factor in the formation of public consciousness]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury*

- [Bulletin of the Ural State University. Series. 1. Problems of education, science and culture], 16/1: 59—65. (In Russ.).
- Lukman, T. (2020). Kommunikativnoye konstruirovaniye realnosti i sekventsialnyy analiz: lichnaya reministsentsiya [Communicative construction of reality and sequential analysis: personal reminiscence]. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 12/1: 9—18. (In Russ.).
- Medinskiy, V. R. (2011). *Voyna. Mify SSSR. 1939—1945* [Myths of the USSR. 1939—1945]. Moskva: OLMA Media Grupp. 656 p. (In Russ.).
- Momotova, N. V., Petrov, V. N. (2005). Tsennostnyy mir voennosluzhashchikh v pismakh s frontov Velikoy Otechestvennoy voyny [The value world of military personnel in letters from the fronts of the Great Patriotic War]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2. 106—131. (In Russ.).
- Pushkarev, L. N. (2002). Istochniki po izucheniyu mentaliteta uchastnikov voyny (na primere Velikoy otechestvennoy) [Sources for the study of the mentality of participants in the war (on the example of the Great Patriotic War)]. In: Senyavskaya, E. S. (ed.). *Venno-istoricheskaya antropologiya* [Venno-historical anthropology]. Moskva: ROSSPEN. 319—333. (In Russ.).
- Rozhdestvenskaya, E. Yu. (2018). Frontovoye pismo [Front letter]. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 10/5: 78—90. (In Russ.).
- Senyavskaya, E. S. (1995). *1941—1945: Frontovoye pokoleniye: istoriko-psikhologicheskoye issledovaniye* [1941—1945: Front-line generation: historical and psychological research]. Moskva: Institut rossiyskoy istorii RAN. 220 p. (In Russ.).
- Yunina, E. A. (2019). Voennaya povsednevnost' 1941—1945 gg. V epistolyarnykh dokumentakh sibirskikh kombatanov [Military everyday life 1941—1945. in epistolary documents of Siberian combatants]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* [Genesis: historical research], 11: 65—100. (In Russ.).